

Потрепанный грузовик прошел через альфа-стену чуть более чем в двадцати трех с половиной световых минутах от звезды F7, окрещенной Бальческу этническими венгерскими поселенцами. Паруса Варшавской сияли синим блеском, рассеивая энергию перехода, прежде чем превратиться в стандартный импеллерный клин. Потребовалось мгновение, чтобы сориентироваться - даже лучшая астрогация ошибалась, по крайней мере, немного - и начать ускорение к месту назначения, чуть более, чем в одиннадцати световых минутах дальше в системе.

* * *

"У нас гипер-переход," - сообщила Софи Бордас, сенсорный офицер станции Бальческу.

"Правда?" Начальник станции, Золтан Шомоги, отставил свою кофейную чашку в сторону и повернул свое удобное кресло в направлении сенсорной секции. "И что ты можешь сказать мне об этом?"

"Немного," - ответила Бордас, осторожно не добавляя слово "очевидно" в свой ответ. "Это прямо на гиперлимите, и все, что я получила, это сверхсветовой сигнал от клина его импеллера. Судя по силе клина, его масса где-то около одного миллиона тонн, и его ускорение сто семьдесят шесть g." Она пожала плечами. "Пока я мало что могу видеть, это, вероятно, грузовой бродяга. Он прошел через альфа-стену на полутора тысячах км/сек, поэтому, предполагая постоянное ускорение, ему еще четыре часа и двенадцати минут до выхода на орбиту Дебрецена с оборотом через чуть меньше, чем три часа."

Шомоги откинулся на спинку стула с задумчивым выражением лица. Бедная колония на единственной обитаемой планете Бальческу, Дебреcene, не задавала много вопросов о том, что происходит на станции на ее орбите. Пока Джессик Комбайн не вступили во владение ею, станция Бальческу медленно распадалась из-за отсутствия технического обслуживания. А страдала она от недостатка технического обслуживания потому, что у всей звездной системы не было денег, и в течение последних примерно сорока T-лет не было реального движения через нее. Что касается жителей Дебрецена, им было не важно, почему Джессик хотела заброшенную платформу. Что имело значение, так это то, что она фактически предлагала арендовать его, чинить и привести в систему хотя бы небольшую торговлю.

Если бы кто-нибудь в Дебреcene действительно задумывался об экономике, в которой он участвовал - или был достаточно осведомлен о реальностях этой экономики - он бы быстро понял, что внутрисистемная "торговля", осуществляемая корпоративными партнерами Джессик, не может позволить им возместить даже те гроши, которые они платили правительству системы за аренду. Хотя вполне вероятно, что никому из них не было бы до этого дела.

Станция Бальческу была разделена на две части. Основная часть станции была именно такой, какой должна - несколько изношенное торговое депо. Торговля рабами велась исключительно в той части станции, которая была отделена от остальной, и доступ из одной части в другую был ограничен.

Этот обман никого не обманывал. Мало кто из людей, работающих в легитимной части Бальческу, имел какие-либо иллюзии относительно того, что происходило в запретной зоне. Но к ним относилось старое выражение - не вижу зла; не слышу зла; не говорю зла - или они искали другую работу. А работа на станции Бальческу оплачивалась намного лучше, чем

большинство работ на планете.

Кроме того, у Джессик Комбайн было довольно явное - и взаимовыгодное - взаимопонимание с местными властями УПБ, что означало, что, в отличие от ситуации в соседнем Секторе Майя, флот Солнечной Лиги никогда не заходил в Бальческу, не предупредив их, чтобы они убрали из поля зрения доказательства запрещенной деятельности до его прибытия. Никто другой, вероятно, не имел большого интереса к этой звездной системе на задворках вселенной. Они были на расстоянии более двухсот световых лет от Эрегона, а тем более от таких шумных мест, как Хевен или Мантикора. И из самых последних сообщений в новостях, Мантикора уже имела достаточно проблем с Лигой без добавления еще одной за несанкционированное вторжение в пространство, контролируемое соли. Все же...

"Следи за ним, Софи. Убедись, что он действительно один. И дайте мне знать, как только он передаст свой код транспондера."

"Конечно," - ответила Бордас. "Я уже просила об этом, но пройдет еще около восьми минут, прежде чем моя передача дойдет туда."

"Понял," - сказал Шомоги и снова потянулся к своей кофейной чашке.

* * *

"Они запрашивают наш код транспондера," - резко сказал офицер связи "Хали Соул".

"Как дружелюбно с их стороны," - заметила Ганни Эль, поднимая свою помятую кофейную кружку с серебряной гравировкой в знак приветствия.

"Должен ли я ответить?" Лейтенант Фрэнк Джонсон поднял голову, его взгляд остановился посередине между Ганни Эль и лейтенант-полковником Кабвезой.

"Ну," - слабо улыбнулась Кабвеза, - "я думаю, мы должны оставить это на усмотрение экспертов. Ганни?"

"Не хотела бы я быть аккуратной и организованной с ублюдками," - ответила Ганни.

"Последнее, что нам нужно, это чтобы чертовы сукины дети думали, что мы можем быть... ох, военными или кем-то еще. Давайте подождем еще шесть - семь минут, Фрэнк. Затем включите транспондер и посмотрим, не примут ли они нас снова с большим слюнявым поцелуем."

* * *

"Я получила код транспондера нашего посетителя," - сказала Софи Бордас с выражением легкого удивления. "Это "Хали Саул". Мы ожидали их обратно так скоро?"

Золтан Шомоги снова повернулся в кресле лицом к ней. Он был немного удивлен самой идентификацией, но не настолько, чтобы пролить кофе из своей чашки.

"Нет, не ждали. У меня сложилось впечатление об их капитане - как там звали эту гарпию..?"

"Гэмбл Лас-Вегас." Самой Бордас скорее понравилась пожилая женщина, хотя она была немного странной. Она задавалась вопросом, означает ли имя что-то на родном языке Вегас, каким бы он не был.

"Да, она. Ну и чудо природы. Как бы то ни было, она сказала, что они вернутся сюда, но у меня

сложилось впечатление, что они направляются к Прайму, а затем к Аджаю." Он поджал губы. "Хотя сейчас, когда я думаю об этом, я не могу вспомнить, чтобы она говорила что-то конкретное. Может, я ее неправильно понял."

Он наклонился вперед, чтобы изучить дисплей сенсорного офицера. "Тебе что-то кажется неправильным?"

"Пока нет. Подождите. Дайте мне проверить." Софи набрала команды, получила некоторые данные и несколько секунд изучала их.

"Нет. Все выглядит одинаково. Сигнатура полностью совпадает с данными ее последнего визита."

Довольный, Шомоги откинулся на спинку кресла и поднял чашку. "Ну, мы скоро узнаем."

Некоторое время ей нечего было делать - как обычно, здесь, на шумной станции Бальческу, - и Софи вывела роман, который она читала, на свой дисплей. Люди могли говорить, что хотели, о Шомоги - да, конечно, иногда он мог быть идиотом - но он не был склонен суетиться из-за бессмысленных правил, таких как запрет на личные развлечения на работе, когда делать было нечего

Конечно, ему было довольно сложно это сделать. Учитывая, что в тот самый момент он играл в пасьянс на собственной консоли.

* * *

Пока Бордас нашла свою закладку и возобновила чтение, другие сотрудники станции Бальческу были заняты. В Управлении Полетами Станции Ксилла Ференц обсуждала предполагаемый исходящий вектор "Принца Сунджаты" с его астрогатором Табитой Кроули, в то время как Бела Харсаньи следил за вновь прибывающим грузовиком, а Андраш Кочиш наблюдал за последними приготовлениями "Луиджи Пиранделло" к отбытию.

Хотя они не были очень заняты. Для трех контролеров контролировать три корабля было легко, особенно потому, что прибывающему кораблю оставалось еще одиннадцать световых минут. Если на то пошло, даже "Принц Сунджата" не отправится еще более трех часов, так что не было особой спешки.

* * *

Захария МакБрайд не сожалел о том, что покидает станцию Бальческу, даже если корабль, на котором он оказался, был древним работорговцем, а не роскошным лайнером, на котором он совершил первый этап своего путешествия с Мезы. Или даже гораздо менее приятным транспортом, который доставил его на Бальческу. Каким ни противным ему показался корабль работорговцев "Принц Сунджата", он имел, по крайней мере, то достоинство, что рабов держали в своих помещениях и ему не нужно было их видеть.

Станция Бальческу была активным депо, но не ориентированным на посетителей. Что еще хуже, их охранники Гаулы настаивали на том, что Захария и другие "специальные пассажиры" должны были все время оставаться в ограниченной зоне станции - ограниченная являлось эвфемизмом для части, предназначенной для работорговли. Единственное, что можно было делать три дня, которые он и его товарищи провели там в ожидании дальнейшей транспортировки, - это сидеть за не слишком устойчивым столиком в "бистро" с манией величия и пить кофе, чьи претензии на то, чтобы быть "кофе для гурманов" были еще более

бредовыми.

И следить за тем, как рабов перемещали по станции, к рабовладельцам или от них, или переводили в новые помещения. Одно дело было знать о критической роли, которую генетическое рабство играло в долгосрочных планах Согласия. И другое - наблюдать за конкретными результатами, идущими вперед и назад перед вами. Как ни старайся, никто с воображением или сочувствием не мог не видеть в этих жалких существах своих родственников. Может быть дальних, но все же родственников.

Вдобавок к депрессии из-за разлуки со всей семьей, время, проведенное им в Бальческу, оставило Захарию в очень подавленном состоянии. Он был рад отправиться.

Его единственное настоящее сожаление состояло в том, что Анастасия Черневская отправлялась на другом судне, "Луиджи Пиранделло", которое должно было покинуть станцию вскоре после "Принца Сунджаты". Она была его последним личным контактом с прошлой жизнью. Еще один директор проекта, которого он немного знал, Джозеф ван Флит, едет вместе с ней.

Он оставался в компании Стефки Хуарес и Гейл Вайс, которых он знал только по именам. Хуарес была директором проекта, далекого от дел Захарии - он даже не знал точно, чем она занимается; что-то связанное с нанотехами, как он думал, - и он впервые встретил Гейл Вайс, когда Маринеску собрала их пятерых как часть Гудини. Он понятия не имел, в чем состояла ее работа.

Две женщины должны были жить в одной каюте. К счастью, Захария был один в своей. Ему сказали, что путешествие до следующего пункта назначения, название которого не раскрывалось, займет несколько недель. Он рассчитывал потратить большую часть этого времени, чтобы наверстать упущенное в исследовательских работах и завершить пару отложенных проектов личного литературного развития. Он не читал "Войну и мир" Толстого с тех пор, как учился в университете, и он никогда не мог сделать больше, чем начать чтение одиннадцатитомного сочинения Натчая Сурамонгкола "Летопись Аюттхая".

Еще одно преимущество "Принца Сунджаты" заключалось в том, что каюты были настолько крошечными, что ему больше не приходилось делить помещение со своим Гаулом-охранником А. Жиловым.

Нет, два преимущества. Когда их группа из пяти человек достигла станции Бальческу, трое из пяти Гаулов, сопровождавших их, вернулись на следующий день на Мезу. С этого момента, по видимому, люди, следившие за эвакуацией Гудини, решили, что достаточно только одного охранника-Гаула на корабль. Итак, С. Арпино пойдет с Анастасией и Ван Флитом на "Луиджи Пиранделло", а Жиллов будет крутиться вокруг Захарии и двух женщин. Когда их стало трое на одного, Захария надеялся, что будет избавлен от его компании, по крайней мере большую часть времени.

Он все еще не знал, что означало "А". Честно говоря, ему было все равно. Захария обнаружил, что Гаулы столь же увлекательны и веселы, как мухоморы.

"Покидаем станцию Бальческу через десять минут." Это краткое сообщение прозвучало через ком каюты, и он узнал голос капитана корабля. Он не был уверен, как зовут женщину - Богданова? Богунова? - потому что он слышал ее только один раз. Но у нее был характерный, хриплый голос.

К удивлению Захарии, за этим объявлением последовало следующее: "Если кто-то из

пассажиров хочет присоединиться к нам на командной палубе, не стесняйтесь. Просто не путайтесь у нас под ногами."

За пять секунд он решил, что это лучше, чем сидеть в клаустрофобной маленькой каюте. По крайней мере, на командной палубе он может что-то видеть. Вероятно, не так много, учитывая запрет путаться под ногами, но, по крайней мере, там будут дисплеи. "Принц Сунджата" не был лайнером или круизным судном. На нем не было никаких смотровых палуб или иллюминаторов. Это имело смысл, полагал он, хотя и несколько раздражительно. В конце концов, иллюминаторы действительно не были полезны в космических путешествиях.

* * *

"Похоже, мы можем потерять по крайней мере одну рыбку." Коммандер Лорен Дэймвуд следил за платформами беспилотных датчиков "Хали Саул". Грузовик совершил разворот и начал замедляться к станции Бальческу ровно на тех же ста семидесяти шести g, как и восемнадцать минут назад. Ему оставалось преодолеть более восьмидесяти двух миллионов километров, его скорость достигла 16 604 км/сек, но пройдет еще около двух часов, прежде чем он сможет... доставить неудобства жителям станции. Теперь он поднял глаза от своих дисплеев с гримасой.

"Бандит-2 только что включил импеллер и ускоряется. Он направился почти точно от нас. Похоже, он тянет около ста семидесяти g, поэтому он немного медленнее, чем мы, но у него будет ужасно большое преимущество. Если кто-то еще выйдет в следующий час, мы наверняка потеряем хотя бы одного из них. Если, конечно, мы не отправим оба фрегата за ними.

Майор Анечка Сидоренко взглянула на своего хевенитского советника, лейтенант-коммандера Лориан Лансиквот. "Мне тоже не нравится мысль потерять одного из них," - сказала она. "Но я думаю, что еще меньше мне нравится мысль о том, чтобы удалить Джеронимо достаточно далеко от "Хали Саул" и станции на случай каких-либо сюрпризов."

Лансиквот слегка кивнула в знак одобрения.

Дэймвуд нахмурился. "Вы уверены?"

Сидоренко смогла не посмотреть на него сердито. Незадолго до того, как генерал Палэйн отправилась в Манतिकору, она выбрала Сидоренко как лучшую кандидатуру для быстрого продвижения в командные ряды Флота Королевства Факел. Разумеется, это было приятно, но это также означало, что Анечке пришлось работать с небольшим скоплением военно-морских советников. Это были не только мантикорцы и хевениты. КБИ отдал Дэймвуда для этой миссии чтобы наблюдать за сенсорными платформами, так как они были разработаны и изготовлены на Беовульфе.

Она сохранила свой армейский ранг, потому что все еще бушевали дебаты о том, должен ли Факел иметь единую армию или разделиться на отдельные службы. До сих пор унитарная позиция была твердой, потому что ее поддерживала Палэйн. Но теперь, когда она отсутствовала и, по-видимому, надолго, сторонники разделения набирали силу. Военный министр Джереми Экс, видимо, колебался.

Сидоренко соглашалась с Палэйн по существу вопроса, но в данный момент она предпочла бы флотское звание по личным причинам. Возможно, чертовы иностранные советники были бы менее покровительственными, если бы они не думали, что имеют дело с ворчащим новичком-армейцем.

Впрочем, возможно, она просто была слишком чувствительной. Даже если бы большинство

людей сочли фразу "чрезмерно чувствительный Кощей" оксюмороном галактического класса.

Сидоренко решила придерживаться совета Лансиквот. Лориан была тактическим офицером по образованию. Ситуация была критической, а Дэймвуд был просто чудаком-технарем.

"Будем придерживаться плана," - сказала она. "Основная задача - захватить станцию и в процессе не дать никому с оружием на борту помешать нам уйти домой. Если один корабль уйдет, пока мы это делаем, пусть будет так. Во всяком случае," - она на мгновение показала зубы, - "другим мезанским подонкам действительно не повредит знать, что мы серьезны. И мне нравится мысль о том, как много из них вспотеет, думая, не пойдём ли мы за ними."

* * *

Захарии потребовалось некоторое время, чтобы добраться до командной палубы. Четыре раза ему пришлось получать указания от членов экипажа. Процесс был настолько неприятен, что он решил пожаловаться капитану, когда дошел до командной палубы. Не слишком сложно установить несколько простых табличек с указаниями в проходах?

В конце концов, однако, он понял, что в этом был смысл. Восстания на борту кораблей работоторговцев не были неслыханным делом, и иногда рабам даже удавалось обходить дистанционно управляемые механизмы, которые обычно умирляли их. Не часто, конечно. Тем не менее, не было никакой причины помогать даже такой редкой возможности, предоставляя рабам знаки, указывающие, куда идти, чтобы убить команду и захватить корабль.

К тому времени, когда он вошел на командную палубу, он увидел, что его две оставшихся попутчицы пришли перед ним. Хуарес и Вайс стояли рядом с одной из переборок, с интересом наблюдая за происходящим.

Пришел и А. Жиллов, к сожалению. Но Захария уже привык к этому призраку на банкете. Он подошел, чтобы встать рядом с ними.

Вайс и Хуарес, очевидно пришли к тому же выводу, что и он, насчет отсутствия иллюминаторов, поскольку их внимание было сосредоточено на маневровом дисплее в центра мостика. Он сомневался, что они много в этом понимали - он, конечно, ничего - но иконки и движущиеся огоньки были намного интереснее, чем данные на контрольных панелях.

"Клин в норме, капитан," - сказал один из членов экипажа. Женщина что-то делала за панелью управления, но Захария не мог сказать, что это было, потому что она сидела спиной к нему.

"Второй грависенсор снова не работает," - сказал человек, сидящий слева от нее. Его консоль была повернута на шестьдесят градусов, поэтому Захария мог видеть его панель управления. Большая ее часть была занята гравитационными данными, решил он, но одна часть представляла собой радиолокационный дисплей. "Нам действительно нужно заменить весь этот массив или, по крайней мере, полностью его отремонтировать, мэ." "

"Скажи это руководству, Давенпорт," - фыркнула капитан. "Я говорила им об этом достаточно долго. Может быть, тебе повезет больше!"

Захария огляделся на мостике. Помимо капитана, рулевой за ее пультом, и двух членов экипажа, которых он уже видел, было еще два. Один, очевидно, был офицером связи, а другой работал за консолью в дальнем углу. У него были довольно ярко окрашенные волосы - по-настоящему красные, а не кирпичного оттенка, которые обычно назывались "рыжими".

Захария не думал, что это была искусственная окраска.

На расстоянии Захария не мог сказать, что это за пульт. Вероятно, это связано с внутренними функциями корабля. Атмосфера, температура, влажность, гравитация, качество искусственного освещения - немного ультрафиолета, но не слишком, - снабжение жидкой водой, и тому подобное. Он думал, что этот пост назывался офицер жизнеобеспечения.

Какой бы ни была эта единственная панель управления, радарной, гравитационной или какой-то еще, она четко следила за продвижением "Принца Сунджаты", когда он ускорился от станции Бальческу. Захария переводил глаза взад-вперед между этой панелью и маневровым дисплеем, пока не убедился, что знает, какие символы на дисплее обозначают корабль, а какие станцию. "Принц Сунджата" был зеленой сферой с приполярной желтой полосой, а станция Бальческу была представлена ярким лавандовым октаэдром. Он предположил, что зеленая сфера с экваториальной оранжевой полосой, все еще находящаяся рядом со станцией, была "Луиджи Пиранделло".

"Вышли из орбитального пространства станции Бальческу, капитан," - объявила женщина - вероятно, астрогатор. "Нам передан контроль."

"Тогда ставь нас на профиль, Табита," - приказала капитан Богунова.

"Да, мэм."

Богунова еще несколько секунд наблюдала за маневровым дисплеем, затем повернулась и улыбнулась трем посетителям.

"Это все, люди. Мы идем к... "

Жилов шумно прочистил горло. Капитан бросила на него кислый взгляд.

"Куда бы мы ни шли," - закончила она.

"Безопасность должна быть обеспечена," - сказала Хуарес. В ее тоне было более, чем след сарказма, и она показала пальцем на переборки. "Гремлины, проникающие в межзвездное пространство, могут подслушать."

Жилов сердито посмотрел на нее, но ничего не сказал.

* * *

"Определенно теряем Бандита-2," - заметил Лорен Дэймвуд ни к кому не обращаясь. Майор Сидоренко бросила на него несколько более острый взгляд - не то чтобы другие ее взгляды можно было считать тупыми - и он пожал плечами. "Просто говорю," - сказал он.

"Если делать, так делать," - сказала она гораздо более вызывающе, чем на самом деле собиралась. "Сначала станция, затем обеспечение дороги домой - это первые два приоритета. Все остальное дерьмо - третий. И если говорить о приоритетах," - добавила она совершенно без необходимости, - "я хочу, чтобы фрегаты были готовы к запуску в любой момент."

"Нервничаешь, а?" - заметил полковник Дональд Али бин Мухаммед. Он почти бездельничал на соседнем сиденье и на его лице была самодовольная улыбка. Улыбка начальника всего рейда, потому что это было первое реальное сражение КФФ, и он хотел быть в первом ряду.

Советники, консультанты, помощники - даже чертов комиссар. Все, что Анечке нужно было, чтобы привести ее в ярость...

"Немного кофе, мэ?"

Она повернула голову и увидела, что ее стюард Джефф Гомес протягивает ей чашку. Жидкость в ней выглядела черной и густой, как лава.

"Крепкий," - добавил он, улыбаясь. "Как вам нравится."

Ей удалось - едва - не зарычать на него. Но от кофе она отказалась.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387586>